

Глава 31

Так называемое «наказание» сводилось к тому, что ближайшую неделю им предстояло делить одну спальню и одну большую кровать.

И... всё?

Глядя на маленького бойфренда, который напускал на себя грозный вид — но выглядел при этом исключительно мило и ни капельки не устрашающе, — Янь Чао благоразумно проглотил эту мысль.

Изнеженный породистый котик, привыкший нежиться кверху пузиком и мурлыкать от каждого поглаживания, вдруг решил изобразить свирепого тигра. Вот только выпущенные «когти» оказались розовыми бархатными подушечками, и их лёгкое «цап-цап» не причинило ровным счётом ничего.

Ни малейшего представления о собственном типаже.

Впрочем, молодой господин-директор Янь крайне редко ронял чужое достоинство. Он подыграл:

--- Тогда прошу А-Сюй проявить снисхождение.

--- Не волнуйся, — торжественно пообещал маленький молодой господин. — Одеяло точно не отберу.

«...»

Янь Чао не удержался и потёр переносицу.

Ну как можно быть настолько...

Наивность, граничащая с блаженством.

Ладно.

Он мысленно вздохнул и чуть опустил плечо, чтобы бойфренду было удобнее прижиматься.

Научится со временем.

Им досталась старинная усадьба в три двора. Спальня располагалась на втором этаже флигеля, упрятого в самой глубине, а за флигелем, в маленьком ландшафтном саду, бил естественный горячий источник — для личного пользования хозяев.

--- Здесь раньше останавливался только я, — рассказывал Сун Бай Сюй, пока они ждали обед. — В ближайшие дни можем сходить в источник. Я распоряжусь, чтобы тебе подготовили вино «Юйгуй» — это местная персиковая настойка, фирменная. За пределами курорта её ни за какие деньги не достать.

--- Хорошо, — Янь Чао сделал глоток чая. Температура оказалась идеальной; цветочный вкус — едва уловимо сладкий, а после глотка на языке и нёбе ещё долго расцветал странный, чуть терпкий аромат, чистый и свежий. Что ни говори — благоухание в чистом виде.

Заметив, что Янь Чао отпил больше обычного, Сун Бай Сюй слегка улыбнулся.

--- Цветы для заварки — тоже местный сорт роз, называется «Цзяньсюэсу». Если понравился, уезжая, захватим пару корбочек.

--- А в конце сентября можно приехать снова — на клёны полюбоваться. В горах за домом целая роща; осенью она вся золотом горит — до того красиво. Как раз к тому времени зацветёт свежая «Цзяньсюэсу», и я испеку тебе лепёшки с лепестками.

--- С удовольствием, — Янь Чао вертел в пальцах пустую чашку; бледные кончики пальцев, обхватившие край, почти сливались с молочно-белой глазурью фарфора. Он наблюдал, как маленький бойфренд уже увлечённо листает рецепты цветочной выпечки, и озвучил давно занимавший его вопрос: — Ты, похоже, всерьёз увлечён кулинарией?

--- Сейчас — да, пожалуй, хобби, — Сун Бай Сюй скользнул пальцем по экрану, поднял глаза и подпёр щёку тыльной стороной ладони. Взгляд — лукавый, тёплый. — Но зародилось оно исключительно благодаря брату Янь.

На втором курсе студсовет и клуб манги устроили совместную вечеринку: арендовали двухэтажный лофт неподалёку от университета N и провели там сутки напролёт.

В тот клуб Сун Бай Сюй записался исключительно ради внеучебных баллов — появлялся через раз, а то и реже. Но стоило прослышать о совместном мероприятии со студсоветом, он подал заявку первым. Потому что маленький старшекурсник Янь занимал должность начальника отдела внешних связей.

Увидев Янь Чао на вечеринке — да ещё и без Чу Яна рядом, — Сун Бай Сюй расцвёл.

...Как раз к тому моменту он окончательно решил, что пора подкапывать чужой фундамент.

А когда выяснилось, что Янь Чао и Чу Ян расстались и старшекурсник снова свободен — уголки губ стало невозможно удерживать, хоть скотчем заклеивай.

Позже, за барбекю, разговор свернул на тему идеального типажа. Когда очередь дошла до Янь Чао, тот неспешно прожевал кусок свиной грудинки и лениво обронил: «Нравятся те, кто умеет готовить».

Никто и не заметил, как у сидевшего напротив младшекурсника Сяо Суна вспыхнули глаза.

Одна-единственная фраза — и Сун Бай Сюй, вернувшись в общежитие, записался на уик-эндские кулинарные курсы.

Выслушав предысторию, Янь Чао задумчиво хмыкнул.

--- Я тогда просто проголодался. Ляпнул первое, что в голову пришло.

--- И что с того? — Сун Бай Сюй ничуть не расстроился; наоборот — улыбнулся так, что блеснули кончики белых зубов. — Мою стряпню брат Янь ведь одобряет? Отрицать бесполезно — ты сам признавал, вслух, своими словами.

Янь Чао неторопливо подвернул рукава.

--- Отрицать не собираюсь.

--- Вот видишь. Когда я за тобой ухаживал — это точно был плюс в карму, — Сун Бай Сюй принял у официанта горячее полотенце и обтёр руки. — Моя еда нравится моему парню — язык и желудок одобряют. Мне и этого достаточно.

Он вернул полотенце, окинул взглядом полностью сервированный стол и сделал приглашающий жест.

--- А теперь — предлагаю бойфренду оценить мастерство здешних поваров.

После обеда Сун Бай Сюй предложил вздремнуть вместе.

--- Подремать — можно, — Янь Чао смерил взглядом кровать два на два, передал снятый пиджак горничной и протянул с ленцой: — Только лежать рядом. Без дополнительных мероприятий.

--- ...Можно было не уточнять последнее, — Сун Бай Сюй чуть надул щёку. — Разумеется, речь исключительно о сне в буквальном смысле. Я что, по-твоему, способен на что-то ещё?

Горничная бесшумно выскользнула за дверь; в спальне повисла тишина. Янь Чао стоял спиной к Сун Бай Сюю, стягивая рубашку и переодеваясь в мягкую хлопковую футболку. Обернулся — и поймал его прикованный, немигающий взгляд. Тихо рассмеялся.

--- Твои глаза говорят, что ещё как способен, — молодой господин-директор Янь распустил собранные в хвост волосы; удлинённые пряди рассыпались по плечам, смягчая резковатые, чуть холодноватые черты. На губах проступил едва заметный изгиб. — К тому же прецедент уже имеется.

Сун Бай Сюй поперхнулся воздухом.

--- ...

Прецедент — это вот что.

На прошлой неделе Сун Бай Сюй, как обычно, привёз бойфренду обед. После еды он совершенно естественно предложил полежать вместе, и Янь Чао, которого тоже клонило в сон — накануне он допоздна разбирал аналитику по проекту и толком не выспался, — решил, что перехватить полчаса будет нелишним.

Поначалу они действительно просто лежали.

Но очень скоро тот, кто устроился рядом с молодым господином-директором Янь, начал потихоньку сползать под одеяло.

Янь Чао, проваливаясь в сон, избирательно отфильтровал лёгкую возню и шуршание. Уже на самой границе забытья он смутно ощутил, как кто-то задирает край его футболки.

Не прошло и десяти минут глубокого сна, когда его грубо вытолкнуло обратно в явь — совершенно определённое, недвусмысленное ощущение.

Впрочем, «обратно в явь» — сказано сильно. Скорее, полупробуждение.

Сонный до невозможности, не желающий даже разлеплять веки, Янь Чао поколебался три секунды — и капитулировал. В полудрёме, полусогласии, без особого сопротивления он позволил Сун Бай Сюю вытворять под одеялом всё, что тому заблагорассудится.

Словом, после того «тихого часа» сил у Янь Чао не слишком-то прибавилось. На вечер планировался хунаньский ресторан, но у ученика Сяо Суна саднило горло и кровоточила слизистая, так что планы пришлось менять на кантонскую кухню.

Но это ещё полбеда.

Сун Бай Сюй всё-таки предпринял ещё одну попытку:

--- А точно нельзя сначала вздремнуть «не по-настоящему», а потом уже просто полежать?

Его, в сущности, трудно осуждать.

Просто у бойфренда чересчур хорошая фигура, и это провоцировало неодолимое желание пустить руки в ход.

Янь Чао, не горевший стремлением повторять прецедент, безжалостно покачал головой.

--- Нельзя. Иначе ляжем по отдельности.

--- ...Ладно.

Заявка на обнимашки отклонена. Сун Бай Сюй обиженно заворчал:

--- Сейчас нельзя, а вечером-то хоть можно?

--- Посмотрим, — Янь Чао не удержался и легонько щёлкнул его по макушке. — Молодой человек, имей хоть каплю выдержки. Знаешь ведь, что невоздержанность здоровью не на пользу.

--- У молодых организм пышет жаром, какая тут выдержка, — парировал Сун Бай Сюй с непоколебимой прямоотой. — Я ведь даже толком и не распробовал. Чуть-чуть прикоснуться к мясному — это что, преступление?

Янь Чао помассировал переносицу. Во взгляде мелькнуло нечто среднее между замешательством и сдержанным страданием.

«...Неужели придётся вслух повторять, что техника у маленького бойфренда пока оставляет желать лучшего?»

Нет. Не стоит.

Желая всё-таки поспать спокойно, Янь Чао решительно подвёл черту:

--- Спим. Вечерние вопросы решаем вечером.

...Однако Сун Бай Сюй, в котором разожгли и не погасили пламя, разумеется, уснуть не мог.

Вдобавок Янь Чао, на случай непредвиденных инцидентов, улёгшись, сразу сгрёб его в охапку — руками и ногами, как живую подушку. Именно чтобы не ёрзал и не вытворял фокусов.

Надо отдать Сун Бай Сюю должное — в роли подушки он оказался безупречен. Тонкокостный, стройный, но не тощий — везде, где полагается, вполне себе округлый и мягкий. Обнимать — одно удовольствие.

С тёплым, мягким, нежно пахнущим бойфрендом вместо подушки молодой господин-директор Янь заснул мгновенно и крепко. А вот тому, кого обнимали, пришлось куда труднее.

Не потому что было неудобно — напротив.

Сун Бай Сюй смотрел на лицо Янь Чао, оказавшееся в считанных сантиметрах от его собственного, и беззвучно вздохнул.

Он кончиками пальцев тронул густые тёмные ресницы спящего — и подумал: ну кто, кто способен спокойно уснуть, глядя на такое лицо?

В голове сами собой всплыли образы.

Полутёмная комната отдыха. Кондиционер работает, но воздух всё равно кажется влажным и липким, пропитанным жаром.

Молодой мужчина лежит на боку. Лёгкое одеяло прикрывает лишь бёдра; футболка задрана, смята — грудь полубнажена, а поясница и живот открыты полностью. Кожа, редко знающая солнце, на фоне тёмно-синей простыни белеет так ослепительно, что хочется — невозможно удержаться — оставить на ней алые, тёмно-розовые следы.

Он тогда именно так и подумал. И именно так и поступил.

К финалу меток на торсе Янь Чао было столько, что смотреть неловко. Тот лениво сел, стянул скомканную футболку и небрежно бросил в изножье, после чего деловито извлёк провинившегося кота из-под одеяла.

Янь Чао глянул исподлобья — томно, сквозь тяжёлые веки. Чернильные ресницы влажно слиплись, на покрасневших уголках глаз дрожали капельки; тёмные зрачки ещё плавали в мутноватой поволоке, которая не спешила рассеиваться. Он молча уставился на маленького бойфренда, старательно разыгрывавшего невинность.

Затем протянул руку — и невесомо стёр с его губ белёсую каплю. Голос прозвучал тихо, с хрипловатой вязкостью:

--- Техника — ниже всякой критики.

Сун Бай Сюй склонил голову набок, уткнулся щекой в его ладонь, потёрся — и, приоткрыв губы, мягко вобрал кончик его пальца, слизывая то белое.

Губы у него были припухшие, ярко-алые. Из-под них выскользнула улыбка — нежная, покорная до невозможности.

--- Тогда, А-Янь, потренируешься со мной ещё?

...В итоге Сун Бай Сюй и сам не понял, как провалился в сон с головой, полной совершенно непотребных картинок. Причём так крепко, что будильник Янь Чао его не разбудил.

Молодой господин-директор Янь выключил сигнал, посмотрел на свернувшегося у него под боком бойфренда — даже спящего до неприличия благонаправного, — склонился и коснулся губами его лба. Потом осторожно откинул одеяло и бесшумно поднялся с кровати.

Будильник Сун Бай Сюя не потревожил. А вот внезапно исчезнувшие объятия — выдернули из сна мгновенно.

Он разлепил глаза, голос — сонный, мягко-тягучий:

--- Ты куда?

--- Работать, — Янь Чао погладил его по голове. — Спи дальше. Не забудь поужинать.

--- Угу, — он машинально потянулся за ладонью, потёрся макушкой и промурлыкал капризно: — Не задерживайся допоздна... Если ужин будет невкусный — приедешь, я тебе лапшу сварю.

--- Хорошо, — Янь Чао сел на краешек кровати и, негромко похлопывая его по плечу, убаюкал заново. Поднялся, лишь когда дыхание выровнялось.

Машина ждала у ворот зоны А, минута в минуту.

Задняя дверь отъехала сама. Янь Чао увидел знакомый силуэт внутри — и на мгновение сбился с шага.

Дверь скользнула на место. В замкнутом пространстве салона аромат, исходивший от Янь Чао, неизбежно долетел до Сун Яня.

Янь Чао никогда не пользовался парфюмом; от него пахло только гелем для душа —

негромкий, свежий, травянисто-древесный тон. Но сейчас к этому запаху примешивался другой — едва уловимый и всё же отчётливо присутствующий. Сладковатый.

Персик и молоко.

Сун Янь знал этот запах. Он слышал его на Сун Бай Сюе.

Чтобы чужой аромат пропитал одежду до такой степени, нужно было прижиматься друг к другу долго — тесно и неразрывно.

От этой мысли ноготь Сун Яня с силой полоснул по странице, оставив на бумаге глубокую белую борозду.

Он опустил взгляд. На запястье Янь Чао — светлые часы: стрелка в форме серебристого пёрышка, на тёмно-синем циферблате — гравировка тускло-серебряных инициалов «SBX».

У Сун Бай Сюя, вне всяких сомнений, имелись такие же — парные.

Перегородка между передним и задним рядами обладала звукоизоляцией. Сун Янь заговорил:

--- А-Чао.

--- Мы с Шао Линем расстались.

<http://bllate.org/book/16124/1587808>